

О роли ветеранов в провинциальной жизни Дакии

Александр АКИМОВ (Харьков)

К. и. н., КУ «Школа искусств», директор, akimov70@ukr.net

Особенности положения Дакии, пограничной, окруженной варварами провинции, привели к особой роли в ней военных — как действующих, так и поселившихся здесь после увольнения в отставку римских ветеранов. Ветераны составляли в Дакии значительную прослойку населения и, пользуясь полученными от государства привилегиями, могли претендовать на положение одной из ведущих социальных групп провинции. Они являлись надежной опорой центральной власти в провинциях, были носителями римского влияния в социальной, культурной и экономической сферах. Вполне естественным было и участие ветеранов в провинциальных органах местного самоуправления, однако о том, насколько активным было участие вышедших в отставку воинов в муниципальной администрации провинции, единого мнения у исследователей не сложилось. Поэтому изучение вопроса о роли римских ветеранов в провинциальной жизни Дакии, в том числе и об их роли в местном самоуправлении, позволит существенным образом расширить представление об обществе этой провинции в целом.

Почетный статус, правовые и социальные привилегии, материальные преимущества фактически превращали ветеранов и членов их семей в особое сословие, стоявшее на одном уровне с декурionsами и игравшее весьма важную роль в провинциях. Поощряя поселение ветеранов в провинциях, римское правительство заботилось о создании здесь слоя преданных империи романизированных граждан, которые были надежной опорой императорской власти. Кроме того, получив причитающиеся им вознаграждение и льготы, ветераны могли обзавестись крепким хозяйством, что способствовало общему подъему провинциальной экономики.

Заселяя Дакию ветеранами, римское правительство преследовало не только оборонные и экономические цели. Тяжелейшие римско-дакийские войны привели к опустошению страны и к сознательной ликвидации существовавшей там местной административной и социальной системы. Вместо нее необходимо было создать иную систему, подобную той, которая существовала в других римских провинциях. Основу социальной системы должны были составить римские граждане, активно переселявшиеся в Дакию из различных областей империи и, особенно, ветераны.

Участие в органах местного самоуправления было для римского гражданина одной из лучших возможностей самовыражения, удовлетворения характерного для римлян стремления к достижению почестей на

политическом поприще. Кроме того, избрание в число городских магистратов открывало для ветерана и его потомков путь в ряды муниципальной аристократии. Возможна и более практическая цель — использование положения магистрата для реализации своих торгово-экономических интересов. Разумеется, какая-то часть ветеранов, уже пожилых (за 45–50 лет) и уставших за годы службы людей могла и не стремиться взять на себя новые обязанности, но это скорее нетипично для империи того периода.

Для вхождения в состав муниципальной администрации, как уже отмечалось, требовалось уважение и доверие гражданской общины, а также сравнительно высокий уровень достатка. Нужно было соответствовать определенному имущественному цензу. Материальное положение ветерана во многом зависело от успешной военной службы. Размер денежного вознаграждения при выходе в отставку был небольшим, а земельный участок, получаемый ветераном, позволял надеяться, в лучшем случае на положение среднего землевладельца. Будущее материальное благополучие отставного военного определялось тем, какую сумму он сумел накопить за службу.

Размер жалования, которое получали воины римской армии, был весьма солидным, особенно для тех, кто сумел достичь командных должностей. В римской Дакии более трети известных нам ветеранов (56) в период службы относились к иммунам, принципалам или к офицерскому составу воинских частей. Среди них 7 центурионов, 8 декурионов алы, префект когорты.

Кроме того, довольно значительное число ветеранов — 15, даже сумели достичь должностей, позволявших им войти во всадническое сословие. За годы службы такие ветераны вполне могли накопить необходимые средства для будущей гражданской жизни. При удачном стечении обстоятельств, эти бывшие воины могли, выгодно вложив накопленную сумму в землю или иное предприятие, достигнуть значительного материального благополучия. Состояние ряда ветеранов было, видимо, достаточно велико и позволяло претендовать на различные магистратуры в местном самоуправлении, а почетный и привилегированный статус ветерана обеспечивал им достаточный авторитет среди населения провинции.

Судя по надписям, ветеранам были доступны практически все административные и жреческие должности в городах и селах провинции Дакия. Ветераны были, например, дуумвирами и кваттуорвирами городов и магистрами пагов Дакии, верховными жрецами императорского культа в провинции. Примечательно, что на высоких муниципальных должностях в надписях упомянуты исключительно бывшие представители командного состава. Для рядовых легионеров, имевших значительно

меньшее жалование, вершиной карьеры, видимо, было вхождение в совет декурионов. Что же касается ветеранов вспомогательных войск, то все известные нам представители этой группы, входившие в состав муниципальной администрации, в период службы были центурионами, декурионами или префектами. Бывшие рядовые солдаты вспомогательных подразделений шансов сделать административную карьеру практически не имели.

Представление о том, насколько активно ветераны принимали участие в формировании муниципальной администрации Дакии, мы можем получить при помощи статистического анализа надписей. Применительно к изучаемой провинции, этот метод использовали Л. Мрозевич, Р. Ардеван и К. Крульчик. Все авторы пришли к выводу, что участие ветеранов в самоуправлении было незначительным. Польский историк Л. Мрозевич общее число известных нам декурионов и муниципальных должностных лиц в Дакии считает равным 274, из них ветеранов 26, то есть 9,4 %. По мнению Р. Ардевана, общее количество декурионов составляет 265, из них ветеранов 29, то есть 11 %. Похожие цифры получились у К. Крульчика — 30 ветеранов из 286 декурионов, что составляет 10,5 %. Тот же К. Крульчик проводит еще один довольно наглядный статистический анализ — именно степени активности ветеранов в муниципальной жизни. Из общего количества известных нам с территории Дакии отставных военных, которое он считает равным 198 (с чем можно согласиться), на административных и жреческих должностях было задействовано 30, то есть 15,1 %. Это довольно невысокий процент, хотя и значительно больший, чем в других дунайских провинциях: Нижняя Мезия — 7,9 %, Верхняя Мезия — 7,6 %, Далмация — 6,1 %.

Нам сложно согласиться с мнением исследователей о незначительном участии ветеранов в местном самоуправлении Дакии. На наш взгляд, подобные подсчеты следует проводить по несколько иной системе. При подсчете следует исключить ветеранов, которые нам известны лишь по военным дипломам. Эти документы дают сведения о военной карьере ветерана, полезны при изучении расселения ветеранов в провинции, но не содержат никакой информации о гражданской жизни вышедшего в отставку воина. С территории Дакии до нас дошли имена 36 ветеранов, не упомянутых нигде, кроме военных дипломов. Следовательно, при анализе активности участия ветеранов в местном самоуправлении, нужно оперировать цифрой в 162, а не в 198 ветеранов. Это делает анализ более приближенным к действительности.

Кроме того, на наш взгляд, при подсчетах не совсем обоснованно игнорируются ветераны, достигшие на службе всаднического ранга. Они рассматриваются авторами отдельно, в числе всадников, но, по

сути, являются такими же ветеранами, только сумевшими дослужиться до высоких чинов. Не брать их в расчет при изучении вышедших в отставку воинов представляется неверным. Нам известны имена 15 таких ветеранов-всадников из Дакии, которые следует прибавить к именам иных известных нам 31 отставного военного. С учетом этих замечаний выясняется, что различные муниципальные и жреческие должности занимали 46 ветеранов из 162 упомянутых, насколько нам известно, в надписях с территории Дакии, что составляет 28,4 %, то есть почти третью часть. Из общего же числа известных нам декурионов провинции ветераны составляли 16,1 %, что значительно больше, чем во всех соседних провинциях, где этот показатель не превышал 10 %. При всей относительности подобных подсчетов, такие цифры можно считать достаточно наглядным свидетельством весьма деятельного участия ветеранов в формировании и работе муниципальной администрации городов Дакии.

Ветераны римской армии в Дакии были в числе первых поселенцев провинции, участвовали в создании ряда ее городов, составляя в них одну из первооснов гражданских коллективов. Привилегированное положение и стабильная финансовая база позволяли многим из них, прежде всего бывшим представителям командного состава, достигнуть значительного уровня благосостояния, пользоваться почетом и уважением сограждан. Это позволяло им активно участвовать в деятельности местного самоуправления, занимать важные магистратуры в своих городах. Роль ветеранов в формировании и функционировании муниципальной администрации Дакии была самой существенной в дунайском регионе. Можно предположить, что значительная часть проживавших в Дакии ветеранов составляла обеспеченную и привилегированную прослойку населения, игравшую одну из основных ролей в жизни этой провинции.

